

УДК 801.56

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ СПРЯГАЕМЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Грибещенко О. А.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki@rambler.ru

Предметом рассмотрения является функционально-грамматическое поле темпоральности, ядро которого представлено грамматической категорией времени. Объект исследования – периферия данного поля, состоящая из лексических показателей и контекста, указывающих на время совершения действий, интересующее говорящего. Цель исследования – определить типы грамматической метафоры, свойственные текстам публицистического жанра, установить наиболее распространенный среди них. Методы исследования – метод лингвистического наблюдения, метод описания, метод лингвистического эксперимента, используемый при трансформации конструкций, метод компонентного анализа, метод статистического подсчета. Основные выводы: переносное употребление (метафорическое) характерно для публицистического жанра. Чаще всего в таких текстах встречается настоящее историческое, посредством которого автор хочет актуализировать события прошлого.

Ключевые слова: функционально-грамматическое поле, грамматическая метафора, периферия, переносное употребление форм времени, грамматическое время, темпоральность, пропозиция, распространитель, темпоральный показатель, настоящее историческое.

ON THE METAPHOR GRAMMATICALLY INFLECTED VERB FORMS IN RUSSIAN LANGUAGE

Gribeschenko O. A.

The Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, st. Socialist, 162), e-mail: rki@rambler.ru

The subject of a functional-grammatical field of temporality, the core of which is presented grammatical category of time. The object of study – periphery of the field, consisting of the lexical and context indicators that point to the time of the action, the interests of the speaker. The purpose of the study – to determine the types of grammatical metaphor inherent in the genre of journalistic texts, set the most common among them. Research methods - the method of linguistic observation, description method, the method of linguistic experiment used in the transformation of structures, the method of component analysis, a statistical method of counting. Key findings: portable use (metaphorical) is typical journalistic genre. Most often encountered in such texts present historical, through which the author wants to update the events of the past.

Keywords: functional grammar field, grammatical metaphor, peripherals, portable use of tense forms, grammatical time, temporality, the proposition, the distributor, temporal rate, the present historical.

В современном языкознании прочно укоренилось понимание языка как системы («системы систем»), то есть такого сложного целого, отдельные части которого взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Как известно, ядром функционально-грамматического поля темпоральности является грамматическая категория времени. К периферии этого поля относятся лексические показатели и контекст, которые указывают на время совершения действий, интересующее говорящего.

Если точкой отсчета является момент действия, то в таком случае речь идет о грамматическом времени, но если же точкой отсчета является не момент действия, а момент речи, то тогда имеется в виду синтаксическое время глагола.

А. В. Бондарко называет контексты, в которых формы настоящего, прошедшего или будущего времени обозначают действие, вообще никак не затрагивающее момент речи, случаями *переносного* употребления временных форм глагола [1; 79]. Вслед за А. В. Бондарко Е. И. Шендельс в статье «Грамматическая метафора» определяет такое употребление форм времени глагола как грамматическую метафору [13; 48–57].

В ЛЭС под ред. В. Н. Ярцевой указано, что понятие «метафора применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [9, 296]. В данном же случае мы имеем в виду переносное употребление грамматических форм времени глагола в функции предиката.

В современном отечественном и зарубежном синтаксисе понятие «грамматическая метафора» синонимично понятию «морфологическая трансформация» [3, 79].

В отличие от семантической лексической метафоры при грамматической метафоре не возникает нового лексического значения [8, 33–34], происходит лишь преобразование, трансформация грамматической формы времени глагольной лексемы. В данном случае грамматическая метафора представляет собой переосмысление обычной временной отнесенности грамматической формы глагола-сказуемого в предложении. Как и семантическая метафора, грамматический глагольный метафорический перенос вторичен по отношению к инварианту.

Метафорическое употребление глагольной лексемы в определенной форме времени в функции предиката в предложении является синонимичным маркированному употреблению аналогичного глагола в соответствующей форме времени. Это можно проверить методом трансформации. «Будучи использованными даже в открытых грамматических теориях, трансформационные приемы могут помочь при семантическом анализе грамматических форм, позволяя в отчетливом виде представить разные семантические связи, которые существуют между одной и другой грамматическими формами» [4, 44].

Категориальные грамматические значения форм времени реализуются во взаимодействии с контекстом и речевой ситуацией. На устойчивых типах этого взаимодействия основаны выделяемые в грамматическом описании типы употребления каждой из форм. В нашей случае необходимо учитывать еще и семантические особенности временных показателей.

При переносном употреблении форм времени имеет место расхождение между категориальным значением глагольной формы и контекстом. Это и является главным условием для определенной, несвободной сочетаемости глагольной словоформы и темпорального распространителя [11, 152].

В русском языке метафорическое употребление форм времени глагола очень распространено.

Так, в публицистике чаще всего встречается переносное употребление спрягаемых форм глагола в настоящем и будущем времени.

Употребление формы настоящего времени свойственно при описании событий прошлого. Для описания таких событий, выраженных глагольной формой настоящего времени, типично употребление аориста. Например: *Как-то приезжаю на центральную, а мне говорят...* (Б. Екимов. Оставление хутора). *Приходит сегодня ко мне утром и говорит: «Отчего это наш барин так долго не просыпается?»* (А. П. Чехов. Шведская спичка).

Но при описании глагольных действий в форме несовершенного вида, совершенных в прошлом, при трансформации формы глагола – предиката встречаются также контексты с перфектным значением [6, 143–145]: *Совсем другая ситуация наступает после происшествия Христова, ибо теперь крещением каждая ветвь отсекается от дерева рода и прививается к единому дереву Господню – к Церкви, коей ствол – Христос* (Т. Касаткина. Разная смертная казнь).

Некоторые случаи представляют собой примеры метафорического употребления глагольного сказуемого в форме настоящего времени в имперфектном значении несовершенного вида: *Иду я третьего числа с женой благородно, тихо...* (А. П. Чехов. Унтер Пришибеев). В этом примере возможна трансформация: *Шел я третьего числа с женой...* Но не имеет смысла конструкция: *Ходил я третьего числа с женой...*

Вероятно, это связано с семантикой глаголов-предикатов: *идти* представляет собой однонаправленный глагол, а *ходить* – глагол разнонаправленной семантики.

Настоящее при обозначении будущих действий в нашей статье представлено двумя разновидностями: 1) настоящее время намеченного действия; 2) настоящее время воображаемого действия.

Что касается употребления настоящего вместо будущего намеченного, то в таком случае форма настоящего времени выражает готовность действия совершиться или потенциальное наличие ближайшего будущего действия. Эти оттенки значения формы настоящего времени возникают на основе субъективного представления будущего действия как уже осуществляющегося, реализующегося в сознании субъекта. Например: *Писателям, уезжающим в Америку, есть смысл задуматься: «Зачем я еду?»...* / С. Довлатов. Записки/.

В данном примере контраст между формой глагола «еду» и временем осуществления действия заключается в том, что причастие настоящего времени несовершенного вида «уезжающие» указывает на то, что действие только будет выполнено в будущем.

Менее частотными в публицистических текстах, но также заслуживающими внимания, являются случаи переносного употребления настоящего несовершенного в значении будущего совершенного (абстрактное и чередование настоящего и будущего

времени). «В отличие от настоящего намеченного действия ... в данном случае говорящий переносится в будущее, рисует целую картину будущего, которая в его воображении становится настоящим» [5, 106].

Например: *Предположим невероятное – что у них напрочь отсутствует историческая память и нет никакой эмоциональной реакции на все происходящее на их земле в последние годы.../ // Знамя №1 2003. Иванова. Террор + ТВ как новейший отечественный проект/.*

В вышеприведенном примере автор представляет события так, как будто они уже происходят. Говорящий фантазирует, предполагает невозможное как возможное сейчас: «предположим невероятное».

Спрягаемая форма глагола «отсутствует» может быть заменена формой будущего сложного «будет отсутствовать», тогда текст становится привычным для читателя.

Еще одним видом грамматической метафоры является употребление настоящего времени несовершенного вида вместо глаголов в форме будущего простого повторяющего.

Например: *Лишь иногда, среди ночи ... В самую неподходящую минуту ... Без причины... Ты вдруг задыхаешься от любви и горя. /С. Довлатов. Марш одиноких/.*

Наречие «вдруг» указывает на то, что действие, выраженное глаголом «задыхаешься», происходит неожиданно, а семантика показателя «иногда» ориентирует нас на то, что это действие осуществляется по возможности, не исключая и будущего времени. Можно трансформировать глагольную форму «задыхаешься» в «начнешь задыхаться, станешь задыхаться».

Форма будущего времени сложного тоже может быть заменена настоящим несовершенным. Но, по наблюдениям, такие случаи встречаются редко.

Например: *... Лет так 300 ей понадобится на то, чтобы изжить культуру как неудобное следствие эволюции природы от человека прямоходящего до человека обедающего, так что три столетия еще дышим, потом – кранты. /В. Пьецух. Биографии. Колобок/.*

Здесь автор трансформирует форму будущего сложного «будем дышать» в форму «дышим», тем самым перенося действие из далекого будущего в настоящее.

Что касается переносного употребления формы будущего времени, то оно представлено только формой будущего простого.

Наблюдения показывают, что в предложениях с глагольным сказуемым в данном употреблении может быть выражено абстрактное настоящее время: *Иной раз развернешь руно на овце, смотришь и не налюбуйешься – чистое золото!* (Ч. Айтматов. Эхо мира). *А вот сейчас иной раз встретишь девушку и засматриваешься* (Э. Радзинский. 104 страницы про

любовь). *Встанет Барыба на утро смурый и весь день колобродит* (Е. Замятин. Уездное). *Моя генеральша встанет в 12 часов и до самой ночи трескает, – как ее, идола, не разорвет* (А. Толстой. Сестры).

В последнем примере в сочетании с предикатом в форме настоящего времени *трескает* действие, выраженное глагольной словоформой *встанет*, одновременно переходит в план настоящего. Такие видо-временные корреляции глагольных предикатов представляют собой грамматический монтаж видов.

В некоторых случаях темпоральный конкретизатор выполняет текстообразующую функцию, не будучи заключенным в рамки одного высказывания. Он предваряет рассматриваемое предложение. Например: *Я каждое утро с тобой разговариваю. Вот проснусь и спорю с тобой...* (Э. Радзинский. 104 страницы про любовь).

Заслуживают внимания также примеры употребления форм будущего времени с отрицанием, обозначающие повторяющееся действие обязательного характера: *Какая его жизнь! Даже в большой зимний праздник он не выпьет одну бутылку водки!* (В. Г. Короленко. Сон Макара).

В. В. Виноградов, анализируя подобные контексты, отмечал, что в таком случае «наличие отрицания дает этой форме стереть грани между настоящим и будущим.... Является мысль, что в настоящее время нет возможности или способности осуществить действие» [7, 467].

Необходимо отметить, что М. П. Одинцова в статье «Пределы современного синтаксиса» связывает употребление форм времени глагола с понятием «пропозиция», а метафоричное употребление – с «трансформацией», являющейся в нашем случае основным методом проверки вариантного или инвариантного употребления в предложении формы времени глагола-предиката.

По мнению А. В. Бондарко, таким образом, с помощью трансформации спрягаемой формы глагола, используемой в несобственном значении, мы можем понять то, действиях какого времени имеет в виду автор.

Итак, переносное употребление (метафорическое) характерно для публицистического жанра. Из всех вышеприведенных нами типов чаще всего в таких текстах встречается настоящее историческое.

Выбор форм настоящего и будущего времени глаголов обусловлен особенностями данного жанра: автор хочет актуализировать события прошлого, перенести их в настоящее, интересующее читателя; а глагольные формы в будущем времени заменяет формами настоящего, так как этим хочет подчеркнуть будущее, акцентировать на нем внимание,

показать, что события могут произойти сейчас, хочет дать возможность читателю представить эти события будущего как настоящие.

Посредством грамматической метафоры форм времени глагола текст становится ярче, контрастнее, а значит и интереснее для читателя.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Опыт классификации грамматических теорий в современном языкознании // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 37–49.
2. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.
3. Бондарко А. В. Проблемы функциональной грамматики: категории морфологии и синтаксиса в высказывании. – СПб.: Наука, 2000. – 345 с.
4. Бондарко А. В. Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность. – СПб: Наука, 2003. – 389 с.
5. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. – Л., 1967. – 190 с.
6. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 207 с.
7. Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.
8. Ду Гуйчжи. Метафорический перенос значения глаголов вращательного движения в современном русском языке. // Русский язык за рубежом. – 2004. – № 1. – С. 33–37.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – 685 с.
10. Одинцова М. П. Пределы современного синтаксиса /www.univer.omsk.su/.
11. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
12. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. Синтаксис.– М.: Наука, 1980. – 566 с.
13. Шендельс Е. И. // НДВШ. Филол. науки. – 1972. – № 3. – С. 48–57.

Рецензенты:

Малащенко В. П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ГОУ ВПО Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Китанина Э. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» Южного федерального университета, г.Ростов-на-Дону.